

Чжао Анань подсознательно отрицал это, "нет, нет!". Это не имеет никакого отношения к Му Цин!".

"Тогда что ты сказал Му Вэньшэну? Выучи его от начала до конца, ни одного слова не пропускай!"

"Айя, бабушка, я просто болтал со стариком. Больше ничего нет, так что, пожалуйста, не спрашивай!" Чжао Анань отказалась признать это.

Старушка посмотрела на внучку и усмехнулась. Она говорила о повседневной жизни с Му Вэньшэном? Кого ты пытаешься обмануть?

"Ладно, если ты сегодня ничего не скажешь, мы не будем спать. Мы останемся здесь и будем сторожить. Твоя мама тоже не может спать. Она будет сопровождать тебя!"

Чжао Чжао понял смысл слов бабушки и тут же притворился недовольным. "Мама, как мы можем это сделать? Завтра я должна идти на работу и планировать продажи на второе полугодие. Надо мной будут смеяться мои сотрудники, если у меня появятся темные круги под глазами!".

Видя, что бабушка не успокоится, пока она что-нибудь не скажет, Чжао Анань пришлось сдаться. Она не могла попросить свою мать остаться с ней.

Только после того, как она стала директором, она поняла, как трудно было Чжао Чжао управлять ювелирной компанией семьи Чжао. Хотя Цзин Ичэн начала помогать, и Чжао Чжао стала более спокойной, чем раньше, все еще оставалось много вещей, с которыми ей приходилось справляться лично.

Чжао Чжао всегда баловал ее и никогда не заставлял управлять собственной компанией. Раньше Чжао Анань считала это разумным, но теперь она так не думала.

Она смотрела на свою разъяренную бабушку и беспомощно вздыхала. Наконец, она рассказала ей, что произошло сегодня.

Услышав это, бабушка сразу же пришла в ярость: "Ты пошла умолять этого старика за Му Цин?".

Чжао Анань стояла и покорно кивала головой, как жена, над которой издеваются.

"Какие у тебя отношения с Му Цином?"

"Это... Э... Нет никаких отношений?" Чжао Анань почесала голову.

"Тогда какое право ты имеешь просить за нее? Му Цин - внук Му Вэньшэна.

С каких это пор твоя очередь вмешиваться в дела этих двоих?"

Чжао Анань открыла рот, но не смогла произнести ни слова.

Действительно, она была посторонним человеком. Как она могла иметь право вмешиваться в дела семьи МУ?

Но она не могла позволить Му Вэньшэну отказаться от Му Цин и разрушить его жизнь.

"Разве ты не порвал с Му Цином? Разве она уже не порвала? Почему она заботилась о нем сейчас? Хочешь, чтобы он узнал, что именно ты помогла ему снова стать директором? Тогда он будет благодарен тебе и никогда не забудет тебя, не захочет жениться на другой женщине?"

Слова старушки были немного резкими, но она говорила правду.

Если бы Му Цин узнал, что это Чжао Анан помогла ему, он был бы очень счастлив и полюбил бы ее еще больше.

Чжао Анан была в растерянности. "Я... я... я... я... я не знала, что будут такие последствия!"

"Если ты не хочешь выходить за него замуж, то не думай о нем в будущем. Хорош он или плох, жив или мертв, это не имеет к тебе никакого отношения! Что за дело, что ты такая настойчивая, ты позоришь меня! В прошлый раз я пошел к семье Му и пообещал тому старику, что ты больше никогда не будешь иметь ничего общего с Му Цином. Ты пытаешься опозорить меня?"

Боже мой, чем больше она объясняла, тем больше проблем она получала. Она знала, что не может ничего сказать о сегодняшнем деле!

Чжао Анань стояла и грустила. Почему все, что она делала, было неправильно? Теперь он вел себя как вор, когда проявлял заботу о Му Цин.

Не была ли просьба бабушки слишком строгой?

"У меня строгие требования?"

Старушка, казалось, поняла выражение Чжао Ананя и сердито сказала: "Я дала тебе два варианта. Если ты выберешь один из них и откажешься жениться на Му Цин, ты не сможешь выбрать другой". Как может быть два пути? У тебя четыре ноги?"

К концу своей речи старуха уже очень устала.

Она закрыла глаза, и в них мелькнул блеск.

Она сказала страдальческим тоном: "Анан, ты действительно не можешь больше видеться с Му Цином, и ты не можешь ничего делать для него за его спиной. Ты должна держаться от него подальше и перестать тратить его время. Он ждал тебя столько лет, а ему уже за тридцать. Он не может больше ждать. Му Цин ничем тебе не обязан. Не делайте ему больше больно. Пусть он забудет о тебе и женится на другой!"

Лицо Чжао Анан побледнело, и она сказала хриплым голосом: "Бабушка, я...".

Она не могла продолжать. Что еще она могла сказать?

Она знала, что делать, но просто не могла этого сделать!

Заставить Му Цина забыть о ней и жениться на другой женщине?

Да, так и должно быть.

Но почему ее сердце болело так сильно? Почему она была так расстроена?

Это был ее Му Цин, человек, которого она любила одиннадцать лет, и человек, который также

любил ее одиннадцать лет!

Она эгоистично наслаждалась любовью и заботой Му Цина и не хотела, чтобы он делился с другими женщинами. Она презирала себя и не могла отпустить, но ей приходилось делать вид, что ей все равно.

Бабушка была настолько жестока, что заставляла ее либо выйти замуж, либо прервать все контакты с Му Цин. Но она, похоже, не могла сделать ни того, ни другого. Что же ей делать?

Она не знала, как это больно - до последнего момента отказываться от Му Цина.

Когда старушка увидела свою внучку в таком состоянии, у нее сжалось сердце. Как было бы хорошо, если бы Ань Ань была здорова!

Однако, ее нынешнее отношение было действительно проблематичным.

Этот ребенок был слишком упрям!

Она довела Чжао Ань до такой степени, но все равно отказалась сказать, что хочет выйти замуж за Му Цина.

Если бы она приняла решение не выходить замуж за Му Цина, то не стала бы его больше задерживать.

Старуха только что разыгрывала Чжао Аньян, но теперь ей казалось, что внучка ведет себя слишком грубо.

Если бы она была на месте Чжао Анань, и кто-то приставал к Чжао Анань, но отказался жениться на ней, она бы очень разозлилась и возненавидела этого человека.

То, что Му Вэньшэн недолюбливал Чжао Ананя, было совершенно нормально.

Его самый выдающийся внук так старался ради Чжао Ананя, что даже бросил работу врача и отправился в Великобританию на поиски сбежавшего из дома Ананя. Это было очень мило с его стороны - не приходить в семью Чжао, чтобы создать проблемы.

Старушка устало потерла виски и спросила хриплым голосом: "Анан, позволь спросить тебя в последний раз. Ты действительно не хочешь жениться на Му Цин? Ведь твоя болезнь может не рецидивировать до конца жизни. Если это так, ты все еще хочешь остаться одна до конца своих дней?"

Чжао Анань сильно кусала свои бледные губы, боясь, что она скажет то, чего действительно хочет.

Возможно, именно она лучше всех понимала свое тело. Чжао Фу и Чжао Чжао считали, что вероятность того, что у нее не случится рецидива, очень высока, но только она знала, что эта вероятность очень мала!